

Проблемы, стоящие перед российским обществом и государством, решить невозможно только «единством» внутри номенклатуры. Необходимо не единение с собой и «отгораживание», отчуждение власти от народа, а единение политического руководства с народом.

О.А. Егошин*

НУЖНЫ ЛИ АРМИИ «ДИСБАТЫ»?

Публикация ставит перед собой цель кратко ознакомить с историко-правовым аспектом, режимом и условиями содержания осужденных военнослужащих в дисциплинарных воинских частях Министерства обороны РФ, показать назревшую необходимость и целесообразность исключения из УК РФ и УИК РФ норм о данном виде уголовного наказания и его исполнении.

Прообразом существующих ныне дисциплинарных воинских частей являются инженерные (25 марта 1823 г.) и морские (26 сентября 1826 г.) арестантские роты военного ведомства, созданные по распоряжению императора Александра I для отбывания наказания военнослужащими, совершившими уголовные и воинские преступления. Законом от 16 мая 1867 г. арестантские роты заменены военно-исправительными ротами.

В 1875 году в России было 19 военно-исправительных рот. В связи с переходом в 1874 году армии к комплектованию на основе всеобщей воинской повинности и в целях сокращения числа военных исправительных заведений было решено (с 1879 г.) военно-исправительные роты преобразовать в дисциплинарные батальоны. В 1892 году в России было 4 дисциплинарных батальона на 2900 заключенных и 2 дисциплинарные роты¹. Наказание имело 4 степени: высший срок – 3 года, низший – 1 год. Время, проведенное нижними чинами в дисциплинарных батальонах, ротах и командах, засчитывалось им в срок действительной службы.

Индивидуализация уголовного и пенитенциарного законодательства в отношении нижних воинских чинов в виде отбывания ими наказания в дисциплинарных частях обуславливалась, прежде всего, делением населения (в том числе военнослужащих) на привилегированные и податные сословия по социальному признаку, желанием самодержавия использо-

---

* Доцент кафедры теории и истории государства и права МарГУ.

¹ *Афанасьев В.* Дисциплинарные батальоны и роты / В. Афанасьев // Военный Сборник. – 1890. – № 7. – С. 56.

вать дешевый (рабский) солдатский труд в сравнительно длительный срок их службы.

В марте 1917 года Временное правительство приняло ряд указов и постановлений, касающихся военного ведомства, в т.ч. «О воинской амнистии»¹. На основании этих актов перестали существовать и дисциплинарные части в российской армии.

Органы Советской власти уже с 1918 года стали практиковать такой вид наказания для красноармейцев, как направление их в штрафные части РККА. В нарушение Конституции РСФСР (1918 г.) в армии, а затем на флоте были воссозданы военно-полевые (флотские) суды и военно-революционные трибуналы. Решения о направлении в штрафные части могли принимать и созданные многочисленными внесудебными органами: Примечанием к ст. 19 Основных начал уголовного законодательства СССР и союзных республик (1924 г.) определялось, что рядовой и младший начсостав кадров РККА, приговоренный за воинские или общеуголовные преступления к лишению свободы без строгой изоляции на срок не более 1 года без поражения прав направляется в штрафные части². С 5 мая 1930 г. штрафные воинские части стали именоваться военно-исправительными частями³. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27.05.1934 г. дальнейшее существование военно-исправительных частей было признано нецелесообразным⁴.

6 июля 1940 года был принят Указ Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство». Согласно этому указу военнослужащие за совершение отлучки, даже в течение более двух часов, подвергались суду военного трибунала и по его приговору направлялись во вновь созданные дисциплинарные батальоны на срок от 3 месяцев до 2 лет. СНК СССР утверждает «Положение о дисциплинарном батальоне в РККА».

---

¹ История советского уголовного права /А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов и др.; под ред. А.А. Герцензон. – М., 1947. – С. 30-34.

² Об утверждении исправительно-трудоустройства кодекса РСФСР от 16 октября 1924 г. //Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1924. – № 86. – Ст. 870.

³ Об изменении ст.ст. 19 (1) и 19(2) Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 5 мая 1930 г. // Собрание узаконений Союза Советских Социалистических Республик. – 1930. – № 27. – Ст. 298.

⁴ Об изменении Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и отмене постановления ЦИК и СНК СССР Об организации наблюдательных комиссий в военно-исправительных частях Рабочее-Крестьянской Красной Армии от 27 мая 1934 г. // Собрание узаконений Союза Советских Социалистических Республик. – 1934. – № 29. – Ст. 223

В связи с началом Великой Отечественной войны Указом Президиума ВС СССР от 12 августа 1941 г. военнослужащие из дисциплинарных батальонов были освобождены и направлены в действующие части¹. Штрафные роты для рядового и младшего начсостава (штрафные батальоны для среднего и старшего начсостава) были воссозданы известным приказом И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. Счет штрафников (в том числе погибших) не велся. Ученые Института военной истории считают, что в штрафные части за годы войны попало 1.500.000 человек². Дисциплинарные части продолжили свое существование и после войны.

В 1958 году изменяется военное законодательство, и в армию стали призывать граждан, имеющих судимость, отбывших наказания в местах лишения свободы, которые стали насаждать в армии свои «уголовные традиции» и «жизнь по понятиям». В армейских частях получили распространение «дедовщина», «мордобитие», мужеложство и т.д., давая тем самым новый приток военнослужащих срочной службы в дисциплинарные батальоны. После отбытия наказания они вновь возвращались в свои воинские части. Содержание «переменного» (осужденного) состава дисциплинарных батальонов Исправительно-трудовым кодексом не регулировалось, а определялось подзаконными актами. Порядок, надзор и режим в них мало чем отличались от условий, определяемых действующими сейчас нормативными актами в отношении осужденных в дисциплинарные воинские части. В 1980-е годы в Советской Армии функционировало 17 дисциплинарных батальонов (по 1 на военный округ) и 2 дисциплинарные роты.

Прослужив двенадцать лет на воинских должностях рядового, сержантского и офицерского состава и восемь лет в системе МВД и УИС Минюста РФ, автор настоящей статьи не понаслышке знает условия содержания обвиняемых и осужденных военнослужащих и нравы, укоренившиеся на гауптвахтах, СИЗО, в дисциплинарных батальонах и местах лишения свободы. Режим и условия содержания в них в действительности имеют мало что общего с продекларированными нормами.

В настоящее время, согласно статье 55 УК РФ, содержание в дисциплинарной воинской части (батальоне, роте) за совершение преступлений против военной службы (предусмотренных гл. 33 УК РФ) назначается военнослужащим, проходящим службу на должностях рядового и сержантского состава как по призыву, так и по контракту, если они на

¹ Русский архив: Великая Отечественная: в 13 т. Т. 2: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941-1942 гг. – М.: ТЕРРА, 1989. – 2 с.

² *Стецковский Ю.И.* История советских репрессий: в 2 т. Т.1: Методы репрессий Ю.И. Стецковский. – М.: Изд-во Знак-СП, 1997. – С. 86.

момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву. По действующим нормам они являются специальными субъектами уголовного и уголовно-исполнительного права.

Военнослужащие, приговоренные к направлению в дисциплинарную воинскую часть, до вступления приговора в законную силу содержатся на гауптвахте или в следственных изоляторах УИС (СИЗО). Условия содержания и режим в дисциплинарных частях регламентируются УИК РФ, Положением о дисциплинарной воинской части (утв. постановлением Правительства РФ от 4 июня 1997 г. № 669) и Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утв. приказом министра обороны РФ от 29 июля 1997 г. № 302). Создаются и ликвидируются они приказами министра обороны РФ, размещаются отдельно от других воинских частей. Внутренняя и караульная службы в них (осуществляемые внутренними войсками) организуются в соответствии с уставом внутренней службы ВС РФ, уставом гарнизонной и караульной служб ВС РФ. Осужденные привлекаются только для несения внутренней службы в качестве дневальных по дисциплинарной роте и рабочих в столовой. Окна и двери помещений, в которых они размещаются, имеют металлические решетки. Территория, на которой расположены жилые и нежилые помещения, предназначенные для размещения и обслуживания осужденных военнослужащих, изолирована и оборудована техническими средствами охраны и наблюдения.

Как правило, не менее половины прибывающих «этапом» военнослужащих проходит через СИЗО. Они делятся на пять рот, отличающихся степенью режима содержания (обычные и облегченные условия). Количество и перечень вещей и предметов, которые осужденным военнослужащим разрешается иметь при себе, ограничивается.

В каждой дисциплинарной части возникают землячества, особенно среди выходцев с Кавказа, которые навязывают остальным осужденным свое главенство, а также иные неформальные объединения: «семейки» по признакам совершенного преступления, совместной службы до осуждения, согласно «ранга». «Ранг» или «статус», как и в исправительных учреждениях УИС, состоит из 3-4 ступеней: привилегированные – «светлые», «авторитеты», средняя ступень – «приподнятые», промежуточная ступень – «шестерки», низшая ступень – «обиженные». Конфликты в основном возникают не на почве борьбы за привилегии, а в связи с личными неприязненными отношениями и тяжестью и лишениями службы. Постоянный состав (охрана) не может уследить за всеми издевательствами над более слабыми, которые сопряжены с нравственным и физическим насилием (угрозы физической расправы, причинение

физической боли, нанесение побоев, совершение насильственных действий сексуального характера), а также насильственным изъятием у них нового обмундирования. В обязательном порядке на неформальном уровне присваиваются клички («погоняла») в зависимости от «ранга» осужденного военнослужащего, наносятся татуировки. В дисциплинарных батальонах негласно от постоянного сержантского и офицерского состава в личное время осужденных и в ночное время предусмотрены всевозможные ритуалы, установленные «воровскими законами», подчеркивающие привилегированное положение одних осужденных над другими, в том числе в их обслуживании, исполнении для них развлекательных номеров; передачи «авторитетам» денежных средств, попадающих нелегальным путем в часть, продуктов из посылок (характерным при этом является изъятие денег и продуктов в «общак»).

Внутри периметра части у постоянного состава сейчас изъяты средства индивидуальной «защиты» – дубинки («демократизаторы»), и сержанты «воспитывают» осужденных под девизом: «Живи по уставу, завоеешь честь и славу». Это понятие, по их мнению, включает в себя тактическую подготовку (движение осужденных часами по плацу гусиным шагом), противохимическую подготовку (марш-броски в противогазах или защитных химических комплектах до полного изнеможения), физическую подготовку (отжимание от земли в любое время года и в любом месте на руках до потери сознания), строевую подготовку (стояние в течение длительного времени с поднятой для движения ногой) и т.п. Сержанты заставляют солдат петь в противогазах, громко кричать в унитаз, чтобы отработать «командный» голос и т.д. Это вносит разнообразие в их повседневную жизнь. Многие из них ожесточаются и деформируются сами, а нередко просто теряют человеческий облик. Офицеры (служба которым в этих частях засчитывается в льготном исчислении) на отношения сержантов с осужденными смотрят «сквозь пальцы», что еще больше развязывает руки постоянному составу. Понятно, что после таких издевательств, оскорблений, насилия и произвола многие военнослужащие путем членовредительства пытаются попасть в санитарную часть на койку или комиссоваться из армии, совершают побег, даже суицид, идут на другое преступление, чтобы быть вновь осужденным, но уже к лишению свободы.

Эти и иные правонарушения, как правило, известны и командованию, но, несмотря на многочисленные приказы, построения и проведение телесных осмотров, изжить эти правонарушения за годы существования дисциплинарных частей никому не удавалось.

О бесперспективности исправления осужденных в условиях дисциплинарной воинской части (т.к. современной армии уголовно-исполни-

тельская функция не свойственна) может свидетельствовать и проведенное в январе-марте 2003 года профессором А.В. Кудашкиным исследование среди командного состава Московского военного округа и руководителей органов военного управления. В нем приняли участие военные юристы, занимающиеся правовым обеспечением военно-служебной деятельности (63,9%), командиры воинских частей, соединений, объединений (20,9%), начальники управлений и отделов МО РФ и ГШ ВС РФ, других военных организаций и органов (15,2%), т.е. должностные лица, которые разрабатывают приказы и наставления, в том числе и по содержанию и перевоспитанию осужденных военнослужащих, контролируют и приводят эти акты в исполнение. Объем выборки – 184 чел. (100%). В ходе исследования на вопросы: «Могут ли на военнослужащих законодательно возлагаться полицейские и иные несвойственные военной службе задачи?» – 19,1% дали положительный ответ, 71,4% – отрицательный; «Должна ли военная организация государства решать задачи не только в области обороны и военной безопасности, но и в других областях безопасности, охране общественного порядка и т.д.» – 18,5% дали положительный ответ, 62,4% – отрицательный; «Необходим ли гражданский контроль за деятельностью органов государственной власти, наделенных полномочиями в военной сфере, и органов военного управления, воинских должностных лиц всех уровней в вопросах соблюдения прав и свобод военнослужащих?» – 80,9% ответили «Да» и только – 9,6% дали отрицательный ответ; «Совершенно ли действующее военное законодательство РФ (т.е. характеризуется отсутствием противоречивости, фрагментарности и правовых пробелов)?» – 4,6% дали положительный ответ, 76,8% – отрицательный; «Является ли в настоящее время военная служба престижной?» – 2,8% дали положительный ответ, 87,9% – ответили отрицательно¹.

Известный исследователь этих проблем А.И. Шилов считает, что осужденные военнослужащие, находящиеся в дисциплинарной воинской части, являются не только субъектами уголовно-исполнительного права, но одновременно и субъектами военно-правовых отношений. Это положение, по его мнению, дает повод для выделения в российском праве отдельной самостоятельной отрасли военно-исправительного права². Не мой взгляд, нельзя согласиться с этим мнением и создавать

¹ Кудашкин А.В. Военная служба в Российской Федерации: теория и практика правового регулирования / А.В. Кудашкин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – С. 96б.

² Шилов А.И. Военное уголовно-исполнительное право / А.И. Шилов // Государство и право. – 1999. – № 6. – С. 94-96.

новую, отдельную военную кодификацию уголовно-исполнительного законодательства РФ. Наоборот, то обстоятельство, что такой вид наказания не может регулироваться рамками уголовно-исполнительной отрасли права, служит одним из оснований для исключения из уголовно-исполнительного права (УИК РФ) норм о назначении и применении к военнослужащим такого вида уголовного наказания, как содержание в дисциплинарной воинской части.

Поддерживая и развивая идеи А.И. Шилова, В.В. Букреев, имеющий опыт работы в военных судах, предлагает создать дисциплинарные воинские части в виде батальона, роты или взвода, в составе каждого рода войск. И не только в МО РФ, но и в структуре каждого органа исполнительной власти, где предусмотрена военная служба¹. Ему также «представляется необходимым создать отдельные структуры управления за деятельностью дисциплинарных воинских частей, в рамках органов исполнительной власти (аналогично УИС в системе Минюста РФ)»². Он также ратует за распространение этого вида наказания на несовершеннолетних (с 16 лет), женщин, а также граждан, отслуживших срок военной службы по призыву³. Считаю, что предложения В.В. Букреева о создании в России XXI века «военного архипелага ГУЛАГа» со всеми вытекающими отсюда последствиями не выдерживают никакой критики. До таких «научно-правовых инициатив» не додумались в свое время даже идеологи и руководители «красного террора» и массовых репрессий.

В настоящее время в российском законодательстве имеется еще немало противоречий и пробелов в отношении этой категории осужденных и отбывания ими наказания в дисциплинарных воинских частях. Согласно ст. 59 Конституции РФ «защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ». Защита Отечества – это оборона страны, охрана ее суверенитета и безопасности, обеспечение целостности и неприкосновенности ее территории. Обязанности военнослужащих регламентируются федеральными законами «Об обороне», «О воинской обязанности и военной службе», «О мобилизационной подготовке и мобилизации в РФ», «О статусе военнослужащих» и общевоинскими уставами и определяются существом воинского долга. Т.е. защитой государственного суверенитета и территориальной целостности страны, обеспечением безопасности государства, отражением вооруженного нападения, а также выполнением задач в соответствии с международными

---

¹ Букреев В.В. Дисциплинарная воинская часть: Проблемы назначения и исполнения наказания: Дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.В. Букреев. – Ростов н/Д, 2003. – С. 38.

² Там же. – С. 39.

³ Там же. – С. 45-49.

обязательствами РФ. Но ни одной из этих задач и обязанностей дисциплинарные воинские части и осужденные в них не выполняют. О какой защите Отечества может идти речь, когда государство само ограждает себя и своих граждан от таких «защитников» бетонными заборами с колючей проволокой (основным ограждением), вышками с автоматчиками, собаками, контрольно-следственной полосой (КСП) и т.п.

Статьей 55 УК РФ и ст. 171 УИК РФ установлено, что военнослужащие, находящиеся в дисциплинарных воинских частях, проходят службу, которая в срок действительной военной службы им не засчитывается. Данное положение приводит к тому, что срок службы указанной категории военнослужащих может составить 4 года и более. Например, солдат, прослуживший 1 год, не выдержав по отношению к себе издевательств со стороны сослуживцев, совершает самовольное оставление в/части, за что осуждается (ч. 3 ст. 337 УК) на 2 года к содержанию в дисциплинарной в/части. После отбытия наказания он направляется в свою часть «дослуживать» оставшийся 1 год службы. Но теперь он, став «старослужащим» и пройдя армейскую «школу дисбата», начинает избивать сослуживцев и вновь, уже «за неуставные взаимоотношения» (ч. 1 ст. 335 УК), направляется на 2 года в дисциплинарный батальон и т.д.

Законодатель в ст. 44 УК РФ отнес данный вид наказания к более мягким видам наказания, чем лишение свободы. В санкциях 18 статей гл. 33 УК РФ прямо предусмотрено применение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, но ни по срокам, ни по условиям содержания данный вид наказания не является более мягким. А сама система дисциплинарного батальона, как мы видели, является более жестокой и извращенной, чем в иных местах лишения свободы.

Реальная картина происходящего в дисциплинарных частях не всегда может быть установлена. Поскольку согласно п. 9 «Положения о дисциплинарных воинских частях» разрешение на посещение дисциплинарной воинской части представителям СМИ и иным лицам дается командирами этих частей либо командующими войсками округа, или командующими флотом. Это положение ограничивает прямое действие ч. 4 ст. 29 Конституции РФ.

На сегодняшний день в МО РФ функционируют 7 дисциплинарных воинских частей, в каждой из которых находится от 500 до 800 осужденных военнослужащих. Все это тяжелым бременем ложится на МО РФ и общество в целом. Сейчас, в ходе административной реформы и сокращения с 2008 г. срока службы в армии по призыву до 1 года, ликвидации строительных частей («стройбатов», еще одного позора нашей страны и армии, которые были созданы практически одновременно с

арестантскими ротами в начале XIX века) имеются все предпосылки для отмены (исключения) норм из статей 44, 45, 47, 55, 71-73, 79-81, 332-337, 339-350 УК РФ о наказании в виде содержания в дисциплинарной воинской части и применения взамен этого к осужденным военным служащим данной категории после исключения их из рядов Вооруженных Сил такого вида наказания, как лишение свободы на определенный срок без альтернативы содержания их в дисциплинарной воинской части. Соответственно это повлечет изменения в статьях 15, 16, 20, 33, 36, 173-174 УИК РФ, полную отмену главы 20 «Исполнение наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части» УИК РФ и ряда других подзаконных актов.

Эти меры помогут сэкономить и направлять бюджетные средства для реформирования армии, без дополнительных финансовых затрат на материальной базе ликвидируемых дисциплинарных воинских частей создать новые исправительные учреждения (для осужденных больных туберкулезом и СПИД, приговоренных к пожизненному заключению), позволят привлечь осужденных (бывших военнослужащих) к полноценному труду¹. А главное – будут восстановлены принципы равенства граждан перед законом и судом, справедливости и гуманизма.

Е.В. Соловьев*

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И АЛЬЯНСЫ В СВЕТЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше, – гласит известная поговорка. Но права она лишь отчасти. Человек не только ищет, но и пытается создать лучшие условия там, где родился и живет. Именно это свойство человеческой природы сформировало широкую социальную базу общностей и институтов, заинтересованных в решении одной из самых актуальных проблем современного российского общества – проблемы внутреннего политического устройства страны. Не только государственные, т.е. политические структуры, роли которых уделяется

---

* Канд. соц. наук, доцент Марийского государственного университета.

¹ *Егошин О.* Содержание в дисциплинарной воинской части как вид уголовного наказания / *О. Егошин* // Государство и право на рубеже XX-XXI веков. Актуальные проблемы современности: Матер-лы V межвузовской студенческой конференции / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 1998. – С. 141-144.